

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

АРХЕОЛОГИЯ ВЛАДИМИРО- СУЗДАЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОГО СЕМИНАРА

Выпуск 10

Москва 2020

УДК 902/903
ББК 63.4
А87

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН

Редакционная коллегия:
Н. А. Макаров (ответственный редактор)
С. В. Шполянский (составитель), *И. Е. Зайцева*

Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. Вып. 10 / Отв. ред. Н. А. Макаров; сост. С. В. Шполянский. – М.: ИА РАН; 2020. – 192 с.

Очередной выпуск сборника составлен на основе материалов 10-го научно-практического семинара «Археология Владимиро-Суздальской земли», прошедшего 29–30 октября 2019 г. в г. Владимире.

В публикациях представлены результаты новейших археологических работ в историческом центре Северо-Восточной Руси, а также материалы исследований ряда средневековых памятников Верхнего Поволжья. Освещаются исследования территорий исторических городов, архитектурных памятников, средневековых сельских поселений и погребальных древностей, ряд общих вопросов изучения материальной и духовной культуры населения.

Завершающий раздел посвящен 90-летию юбилею М. В. Седовой (18.10.1930 – 23.09.2004), – известного ученого-слависта, доктора исторических наук, исследователя Суздаля, учителя многих из ныне действующих археологов.

Archaeology of Vladimir-Suzdal land. The next issue of the edition is based on the materials of the 10th scientific and practical seminar «Archaeology of Vladimir-Suzdal land», which was held on October 29–30, 2019 in the city of Vladimir.

The results of the latest archaeological works in the historical center of North-Eastern Russia, as well as the research materials of a number of medieval sites of Upper Volga area are presented in the publications. The research of territories of historical cities, architectural monuments, medieval rural settlements and funerary antiquities, and also some general issues of the material and spiritual culture of the population study are covered.

The final section is dedicated to the 90th anniversary of M. V. Sedova (18.10.1930 – 23.09.2004), a well-known Slavist, Doctor of Historical Sciences, researcher of Suzdal, teacher of many of the current archaeologists.

ISSN 2686-6919
ISBN 978-5-94375-340-4
DOI: 10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-340-4

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2020
© Государственный историко-архитектурный и художественный Владимиро-Суздальский музей-заповедник, 2020
© Авторы статей, 2020

В. Л. Щербаков

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ В КУЗНЕЧНОМ РЕМЕСЛЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КОСТРОМСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В XII–XIII вв.¹

Резюме. Статья основана на результатах металлографического анализа кузнечных изделий из курганных могильников Костромского Поволжья XII–XIII вв. Производственные традиции сельского населения региона сформировались на базе традиций предшествующего периода и инноваций, привнесенных древнерусскими колонистами из Ростово-Суздальской земли. К числу инноваций относится широкое использование кузнечной сварки при изготовлении рубящих и режущих орудий для улучшения характеристик изделий.

Ключевые слова: археология, металлография, кузнечное ремесло, Средневековье.

Костромское Поволжье представляет собой территорию, наиболее близкую географически к центральным районам Северо-Восточной Руси. Юго-западная часть Костромского Поволжья фактически находится в пределах междуречья Волги и Клязьмы. В конце XIX – начале XX в. развернулись масштабные археологические исследования древнерусских курганов на территории региона: «К 1900 г. было раскопано не менее 1584 курганов, входивших в состав 196 курганных групп» (Рябинин, 1986. С. 15).

Изучение кузнечных изделий из Костромских курганов выявило некоторые отличия от материалов сопредельных регионов в технологическом отношении.

При помощи метода металлографии исследовано 73 предмета из раскопок курганных могильников XII–XIII вв., представляющих собой сельские некрополи небольших и средних размеров. Памятники приурочены к левым притокам Волги рекам Сендеге, Покше, Малой Покше, Стежере и правому притоку Волги – реке Кубани (рис. 1). Единственное исключение – могильник Аксениха, расположен-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, грант 19-18-00144.

Источники формирования производственных традиций в кузнечном ремесле сельского населения Костромского Поволжья в XII–XIII вв.

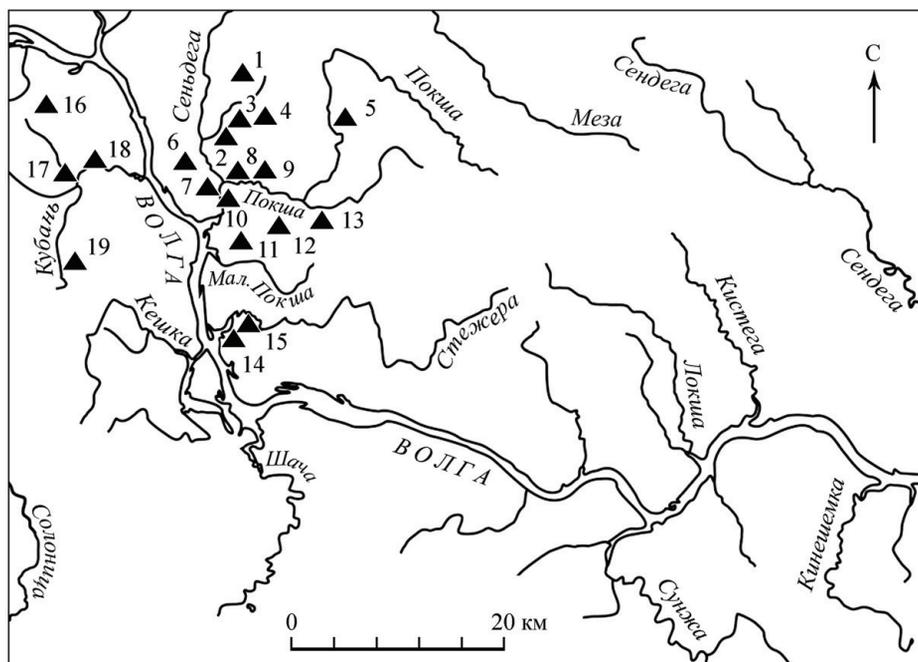

Рис. 1. Задействованные в исследовании курганные могильники Костромского Поволжья XII–XIII вв.: 1 – Татариново; 2 – Васильевское; 3 – Терешино; 4 – Гридино; 5 – Погорелово; 6 – Куликово; 7 – Тимонино; 8 – Нелидово; 9 – Турыгино; 10 – Исаево; 11 – Дренево; 12 – Мыльниково; 13 – Залогово; 14 – Кузьмино; 15 – Погост; 16 – Чижево; 17 – Пьянково; 18 – Покров; 19 – Сулятино.

ный на восточной окраине ареала распространения Костромских курганов. В число отобранных для анализа образцов входят депортированные топоры, которые однозначно связаны с курганными могильниками Костромского Поволжья XII–XIII вв., но не могут быть соотнесены с конкретным памятником.

В общей сложности в выборке присутствует 61 качественный предмет². Среди качественных изделий, наиболее информативных с точки зрения изучения производственных технологий, соотношение цельнометаллических и сварных предметов (технологических групп I и II соответственно) составляет 30/31. Среди сварных изделий 17 экз. – с наваренной рабочей частью, 7 экз. – трехслойные (рис. 2).

Для ответа на вопрос о происхождении производственных традиций местного населения, выраженных в использовании тех или иных методов и приемов изготовления качественных орудий, необходимо обратиться к истории заселения рассматриваемой территории в древнерусский период.

² Здесь и далее под качественными изделиями понимаются рубящие, режущие орудия и иные предметы, функциональное назначение которых предъявляет повышенные требования к их эксплуатационным характеристикам.

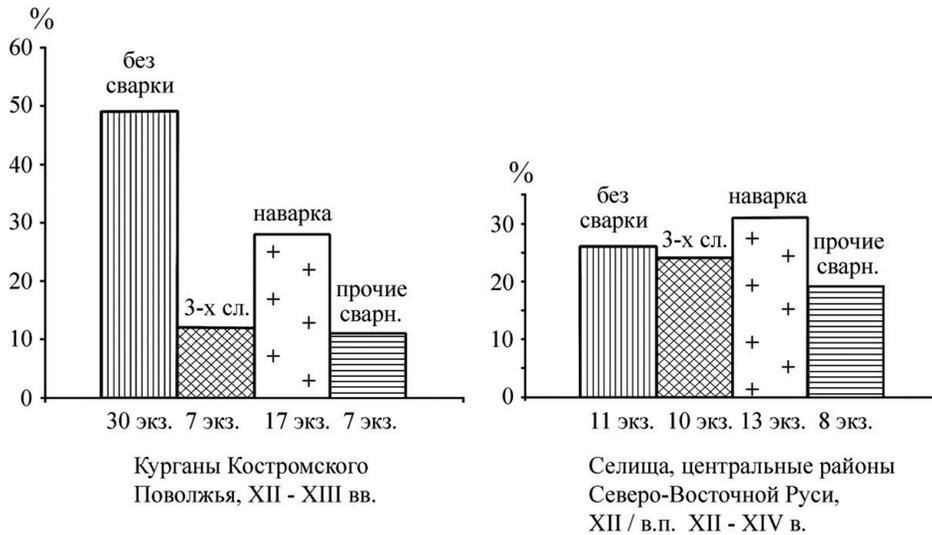

Рис. 2. Распределение качественных изделий из коллекций курганов и селищ по технологии изготовления.

Древнерусская колонизация Костромского Поволжья осуществляется с конца XI – XII в. сначала переселенцами из Новгородской земли, затем из «низовских» земель (Рябинин, 1986. С. 97–102). Появление Костромы и Галича во второй половине XII в. знаменует, по мнению Е. А. Рябинина, закрепление Костромского Поволжья за Ростово-Суздальской землей (Рябинин, 1986. С. 107, 108). Как отметили авторы коллективной монографии «Археология Костромского края», «активное участие в сложении сельского населения Костромского края выходцев из «низовских» земель не вызывает сомнений» (Археология Костромского края, 1997. С. 169). Учитывая, что колонизация из «низовских» земель носила двойственный характер: не только феодальный (княжеский), но и, во многом, стихийный крестьянский (Горюнова, 1961. С. 205; Рябинин, 1986. С. 99), можно предположить существенное влияние на разные аспекты жизни и быта населения Костромского Поволжья культуры сельского населения центральных районов Северо-Восточной Руси. В пользу этого могут отчасти свидетельствовать данные о лексике Костромского Поволжья: при наличии новгородского языкового влияния здесь преобладает лексика, которая, по заключению Г. Г. Мельниченко, сложилась на основе владимирско-поволжских говоров (Рябинин, 1986. С. 100, 101).

Собственно археологические свидетельства достаточно выразительны: на путях продвижения населения из Ростово-Суздальской земли в Костромское Поволжье известны могильники, имеющие черты погребальной обрядности и инвентаря, сближающие их с памятниками обоих регионов (Рябинин, 1986. С. 102, 103).

Уместно сопоставление технологических характеристик качественных кузнечных изделий из коллекций курганов Костромского Поволжья с синхронными материалами сельских поселений центральных районов Северо-Восточной Руси (Кидекша 1, Весь 5, Большое Давыдовское 2, Вишенки 3, Шекшово 2 в

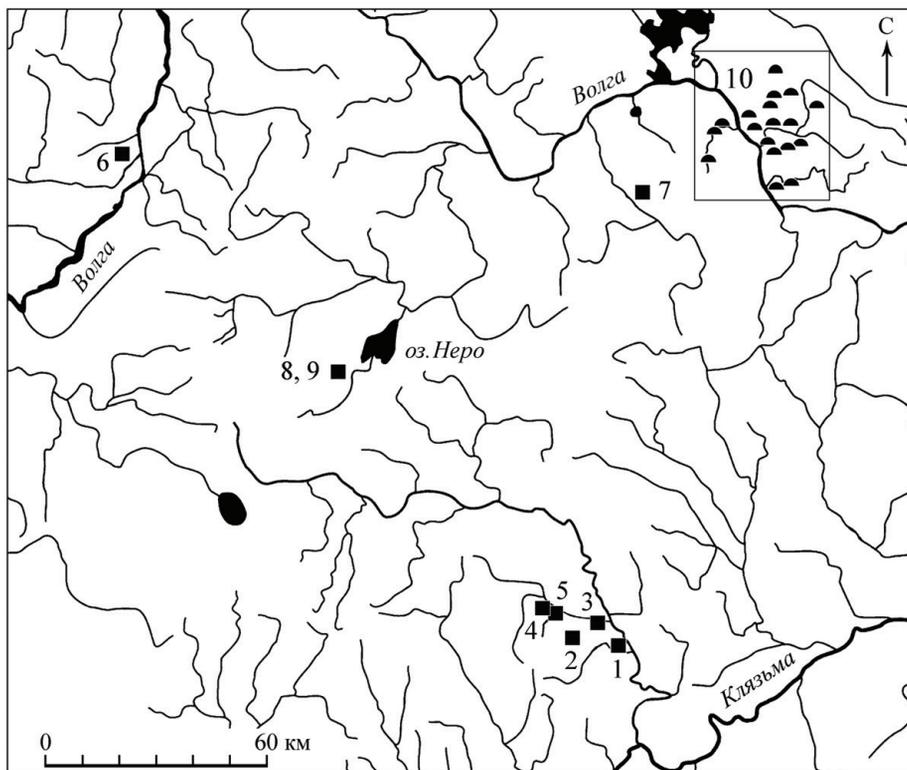

Рис. 3. Задействованные в исследовании селища центральных районов Северо-Восточной Руси с материалами XII – второй половины XII – XIV в. (№ 1–9) и курганы Костромского Поволжья (№ 10): 1 – Кидекша 1; 2 – Вишенки 3; 3 – Весь 5; 4 – Шекшово 2; 5 – Большое Давыдовское 2; 6 – Яковлевское 3; 7 – Тетеринское; 8 – Филимоново 1; 9 – Филимоново 2.

Суздальском Ополе; Филимоново 1, 2 в округе Ростовского озера; Яковлевское 3 в Угличском Поволжье; Тетеринское на границе Костромского и Ярославского Поволжья) (рис. 3), поскольку сельская металлообработка Костромского Поволжья, по крайней мере, отчасти должна была базироваться на тех же технологических традициях (Каретников, Щербаков, 2014. С. 13–17; Праздников, Щербаков, 2016. С. 190–195; Щербаков, 2014. С. 32–39). Полевые исследования перечисленных селищ производились на протяжении последних 20 лет (Макаров, 2008. С. 3–22; 2012. С. 194–211; Городилин и др., 2014. С. 51–58; Праздников, Пакин, 2014. С. 59–66; Федорина, 2014. С. 165–171; Шполянский, 2011. С. 34–48; Щербаков, 2016. С. 240–256).

Отметим ограниченность предлагаемого сравнения. С одной стороны, все рассматриваемые могильники оставлены сельским населением и ни по географическому положению, ни по размерам не могут быть связаны с древнерусскими городскими центрами Костромского Поволжья. Следовательно, инвентарь могильников

характеризует материальную культуру сельского населения. Однако обращают на себя внимание некоторые отличия категориального состава предметов в инвентаре костромских могильников по сравнению с селищами центральных районов Северо-Восточной Руси. В курганах высока доля предметов вооружения (универсального характера) и металлических украшений. Сельскохозяйственный инвентарь (косы и серпы), топоры и другие изделия в костромских могильниках чаще, чем на селищах, представлены целыми экземплярами, что объясняется преднамеренным помещением вещей с погребенным. В коллекциях курганов Костромского Поволжья отсутствуют некоторые категории предметов, встречающиеся на селищах, например, замки и их детали, пахотные орудия (сошники) и другие изделия. Поселенческие материалы Волго-Клязьминского междуречья и прилегающих районов и коллекции погребальных памятников Костромского Поволжья обнаруживают не только отличия, но и сходства категориального состава коллекций: большое количество ножей, представительность кресал разных типов, преимущественно универсальный характер находимых предметов вооружения.

В выборке качественных изделий второй половины XII – XIV в. из коллекций селищ центральных районов Северо-Восточной Руси соотношение цельнометаллических и сварных изделий (технологических групп I и II соответственно) – 11/31. В группе сварных изделий почти равными долями представлены трехслойный пакет и наварка (10 и 13 соответственно) (рис. 2), в материалах Костромского Поволжья наварка встречается в 2,5 раза чаще, чем трехслойный пакет. В обоих регионах трехслойная технология представлена главным образом своим восточно-европейским вариантом, определяющим признаком которого является использование в составе пакета железа обычной твердости и сырцового стали (*Завьялов и др.*, 2012. С. 17, 18).

Распределение технологических схем на примере качественных изделий Костромского Поволжья XII–XIII вв. требует объяснения. На наш взгляд, в данной ситуации большое значение имеет характер металлообработки населения Костромского Поволжья до колонизации. На длинном отрезке Волги ниже Тимерева, включающем Костромское Поволжье, неизвестны клады арабского серебра, маркирующие непосредственную вовлеченность территории в Волжско-Балтийскую торговлю (*Леонтьев, Носов*, 2012. С. 382–401). Мы не склонны отрицать опосредованные торговые связи местного населения, однако есть основания предполагать, что Волжско-Балтийская торговля не оказала такого влияния на производственную сферу Костромского Поволжья, как, например, в случае с летописной мерей, в период активизации международной торговли, ознакомившейся со скандинавскими производственными традициями (*Завьялов и др.*, 2012. С. 193–195), в частности, с изготовлением трехслойных ножей.

В этих условиях в Костромском Поволжье технология трехслойного пакета, видимо, не получила широкого распространения в среде местных кузнецов в доколониционный период. Единственной иллюстрацией данного положения являются материалы IX в. Поповского городища, где из 22 ножей только на 6 зафиксировано трехслойное лезвие (*Завьялов и др.*, 2009. С. 196).

Древнерусская колонизация территории в XII–XIII вв. совпала по времени с широким распространением наварной технологии в кузнечном производстве ис-

ходного региона – центра Северо-Восточной Руси. В то время, когда в сельской металлообработке исходного региона сохранялся технологический импульс, выраженный в изготовлении трехслойных клинков, полученный в предшествующий период, в Костромском Поволжье получили распространение разные варианты наварки. Большая доля цельнометаллических изделий (схемы группы I) связана с металлообработкой предшествующего периода (IX–XI вв.), развивавшейся без технологических инноваций извне. Кроме того, часть технологически простых изделий можно рассматривать как продукцию кузнецов невысокой квалификации или мастеров, не имеющих связи с источниками качественного сырья (стали) в условиях «стихийной» колонизации территории.

Таким образом, выражением связи Костромского Поволжья с сельскими поселениями центральных районов Северо-Восточной Руси в XII–XIII вв. в производственной сфере, давшими основную массу древнерусских колонистов, стало постепенное распространение сложных технологических схем, основанных на кузнечной сварке главным образом разных видов наварки при производстве качественных орудий. Нерешенным остается вопрос, почему в Костромском Поволжье трехслойные изделия менее представительны, чем в синхронных костромским курганам материалах сельских поселений в центре Северо-Восточной Руси? Очевидно, что решение проблемы невозможно без изучения методом металлографии материалов X–XI вв. из Костромского Поволжья.

Литература

- Археология Костромского края / Под ред. А. Е. Леонтьева. Кострома, 1997.
- Городилин С. В., Каретников А. Л., Киселев А. В., 2014. Разведочные работы ГМЗ «Ростовский кремль» в исторической округе Ростова в 2011 и 2012 гг. // Археология: история и перспективы: Шестая межрегиональная конференция: сборник статей / Под ред. А.Е. Леонтьева. Ярославль; Рыбинск: Рыбинский Дом печати. С. 51–58.
- Горюнова Е. И., 1961. Этническая история Волго-окского междуречья. М. 266 с. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 94).
- Завьялов В. И., Розанова Л. С., Терехова Н. Н., 2009. История кузнечного ремесла финно-угорских народов Поволжья и Предуралья: К проблеме этнокультурных взаимодействий. М.: Знак. 264 с.
- Завьялов В. И., Розанова Л. С., Терехова Н. Н., 2012. Традиции и инновации в производственной культуре Северной Руси. М.: Анкил. 376 с.
- Каретников А. Л., Щербаков В. Л., 2014. Кузнечные изделия из коллекций средневековых селищ исторической округи Ростова Великого: технологическое исследование // История и культура Ростовской земли (2013). Ростов. С. 13–17.
- Леонтьев А. Е., Носов Е. Н., 2012. Восточноевропейские пути сообщения и торговые связи в конце VIII–X в. // Русь в IX–X веках: археологическая панорама / ИА РАН; отв. ред. Н.А. Макаров. Москва; Вологда: Древности Севера. С. 382–401.
- Макаров Н. А., 2008. Средневековое расселение в Суздальском Ополе: новые результаты и перспективы исследований // Археология Владимиро-Суздальской земли. Вып. 2 / Отв. ред. Н. А. Макаров, сост. С. В. Шполянский. М.: ИА РАН. С. 3–22.
- Макаров Н. А., 2012. Суздальское Ополе // Русь в IX–X веках: археологическая панорама / ИА РАН; отв. ред. Н.А. Макаров. Москва; Вологда: Древности Севера. С. 194–211.

- Праздников В. В., Пакин А. А.*, 2014. Селище 3 у д. Яковлевское Угличского района: результаты первых исследований // Археология: история и перспективы: Шестая межрегиональная конференция: сборник статей / Под ред. А. Е. Леонтьева. Ярославль; Рыбинск: Рыбинский Дом печати. С. 59–66.
- Праздников В. В., Щербаков В. Л.*, 2016. Кузнечные изделия из коллекции селища Яковлевское-3 в Угличском районе Ярославской области // Археология: история и перспективы: Седьмая межрегиональная конференция: сборник статей / Под ред. А. Е. Леонтьева. Ярославль. С. 190–195.
- Рябинин Е. А.*, 1986. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л.: Наука. 160 с.
- Федорина А. Н.*, 2014. Средневековые памятники у села Весь под Суздалем // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 236. С. 165–171.
- Шполянский С. В.*, 2011. Раскопки средневекового поселения Кидекша под Суздалем // Археология Владимиро-Суздальской земли. Вып. 3 / Отв. ред. Н. А. Макаров, сост. С. В. Шполянский. М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История. С. 34–48.
- Щербаков В. Л.*, 2014. О технологии древнерусских кузнечных изделий (по материалам селищ Суздальского Ополя) // Российская археология. № 1. С. 32–39.
- Щербаков В. Л.*, 2016. Археологические исследования селища Тетеринское XIII–XIX вв. в Нерехтском районе Костромской области в 2012–2014 гг. (предварительные итоги) // Археология Владимиро-Суздальской земли. Вып. 6 / Отв. ред. Н. А. Макаров; сост. С. В. Шполянский. М.: ИА РАН. С. 240–256.

Сведения об авторе

Щербаков Виталий Леонидович, автономная некоммерческая организация «Центр историко-культурных исследований и проектирования», г. Кострома, e-mail: Scherbakov-V-L@yandex.ru

V. L. Scherbakov

SOURCES OF THE FORMATION OF PRODUCTION TRADITIONS IN THE BLACKSMITHING CRAFT OF THE RURAL POPULATION OF THE KOSTROMA VOLGA REGION IN THE XII–XIII CENTURIES

Summary. The article is based on the results of a metallographic studies of blacksmith products from mounds of the Kostroma Volga region of the XII–XIII centuries. The rural population manufacturing traditions of the Kostroma region were based on the the traditions of the previous period and the innovations introduced by the colonists from the Rostov-Suzdal land. The widespread use of blacksmith welding in the manufacture of chopping and cutting tools to improve their quality is in the list of innovations.

Keywords: archaeology, metallography, blacksmithing craft, the Middle Ages